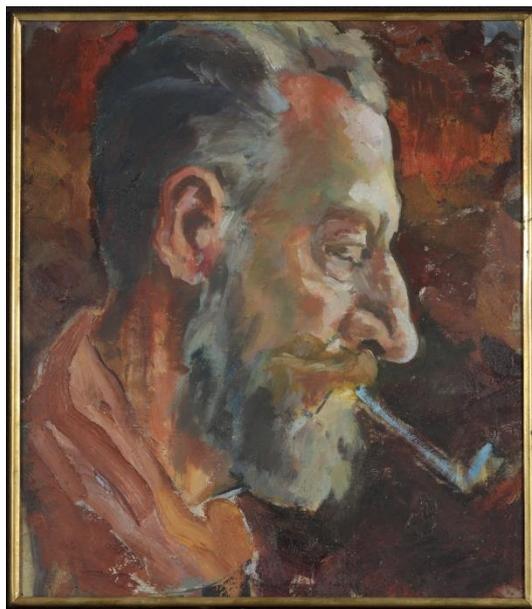


Тройная дата Тройницкого. О первом советском директоре Эрмитажа



На стене моей квартиры висит портрет. Это портрет Сергея Николаевича Тройницкого. С.Н. был, несомненно, выдающейся личностью, а его судьба мне представляется знаменательной. Личности С.Н.Тройницкого посвящено много материалов. Если излагать коротко, следуя Википедии, то его биография звучит так. Сергей Николаевич Тройницкий (1882–1948) – известный геральдист и искусствовед, один из основателей журнала «Старые годы». Из старинного дворянского рода. Сын сенатора, действительного тайного советника Н. А. Тройницкого от второго брака с Анастасией Евгеньевной, урождённой Якушкиной. Окончил в 1904 г. Императорское училище правоведения. В 1908 г. был принят на службу в императорский Эрмитаж в отдел средних веков и эпохи Возрождения, с 1915 – хранитель отделения древностей Эрмитажа. В 1917 г. был членом юридической комиссии при Временном правительстве по вопросу о государственных флаге и гербе. В 1918 г. назначен заведующим и хранителем вновь организованного отдела прикладного искусства нового времени. В том же году избран директором Государственного Эрмитажа. В мае 1927 г. освобождён от этой должности, после чего переведён в отдел прикладного искусства заведующим, где и проработал до 1931 г., когда был «вычищен по первой категории» без права работать в Эрмитаже. После увольнения работал научным экспертом объединения «Антиквариат». В 1935 г. арестован как «социально опасный элемент» и выслан вместе с женой на 3 года в Уфу. Там работал в одном из музеев. В конце жизни работал научным сотрудником Музея фарфора и фаянса в Кусково. Умер в 1948 г., по некоторым

сведениям 2 февраля. Похоронен на Даниловском кладбище. По заключению Прокурора г. Ленинграда от 29 сентября 1989 г. реабилитирован. Семья – Старший единокровный брат – Александр Николаевич Тройницкий. Первая жена – Варвара Александровна Тройницкая, урождённая Тимрот (1878–1942). Дочь – Наталья Сергеевна Тройницкая (1908–1957). Дочь – Елена Сергеевна Тимрот-Тройницкая (15 ноября 1913 – 17 июля 1998), жена Дмитрия Львовича Тимрота, у них сын Георгий (1943–1993). Вторая жена – Марианна Викторовна Борисова-Мусатова (1905–1991), художник-график, отбывала вместе с мужем ссылку в Уфе, художник-оформитель альманаха "Тарусские страницы" и автор иллюстраций во многих книгах.

Портрет и попал мне от Марианны Викторовны, которая была ближайшей подругой моей мамы с момента их совместного обучения в художественном техникуме в Ленинграде в конце 20-ых годов прошлого века и была стала крёстной матерью.

Из краткой биографии С.Н. видно, что, как теперь принято говорить, информационным поводом для этой публикации служит тройная дата из биографии С.Н.: в 1908 г. он поступил в Эрмитаж, в 1918 г. стал директором Эрмитажа, а в 1948 г. скончался. В 1948 г. мне было 9 лет, поэтому мои личные воспоминания о С.Н. конечно, детские и отрывочные, но наши семьи тесно общались и вместе снимали дачи. Сходня давно уже находится в черте Москвы, там никто уже не снимает дач. Из проживания на Сходне, помню, как черту того послевоенного времени, как мои интеллигентные мама и крёстная ходили ночью на железнодорожные пути и таскали старые шпалы на дрова.

Так что излагаемый здесь материал построен на литературных источниках и на рассказах мамы и крёстной, с которой я вместе жил последний год ее жизни. Большинство литературных источников стало мне известно благодаря Елене Сергеевне Платоновой – самоотверженной сотруднице музея В.Э. Борисова-Мусатова в Саратове. Некоторые подробности о жизни в ссылке в Уфе получены от Н.А. Притвиц, которая тоже там жила с родителями «по тому же поводу», и от моей сестры Е.В.Мунц, с которой мы провели общее детство. И я бы хотел остановиться на моментах судьбы С.Н., которые мне кажутся особенно характерными.

До 1917 г.

Итак, происхождение. С.Н. Тройницкий родился 19 августа 1882 г. в Вятке в семье потомственного дворянина, действительного тайного советника, сенатора, Николая Александровича Тройницкого. Если до Революции быть сыном сенатора можно было считать плюсом, то сами понимаете, после 1917 г. это стало очень большим

минусом. Теперь об Императорском училище правоведения. Императорское училище правоведения, считалось одним из престижнейших учебных заведений в дореволюционной России. Училище было открыто в декабре 1835 г. Всего за годы существования училища до начала 1918 года подготовлены более 2000 профессионалов, оставивших заметный след в общественной и культурной жизни России. Притом, многие выпускники прославились не как правоведы. Выпускниками училища были П.И. Чайковский, И.С. Аксаков, А.Н. Апухтин и многие другие известные деятели того времени. К их числу я бы отнес и С.Н.Тройницкого. 15 сентября 1917 года постановлением Временного правительства Императорское училище правоведения было подчинено Министерству народного просвещения, потом не раз переименовывалось, а с 2003 года в здании Училища правоведения (наб. Фонтанки дом 6) находится Ленинградский областной суд. Забегая вперед, хочу сказать что когда, в 1925 г. ОГПУ в 1925 году было сфабриковано в Ленинграде дело по обвинению группы выпускников Александровского лицея в создании контрреволюционной монархической организации - «Дело лицейстов», среди обвиняемых были также выпускники Училища правоведения. Арестованным были предъявлены обвинения по статьям 61 («Участие в организации или содействие организации, действующей в направлении помощи международной буржуазии») и 66 («Участие в шпионаже всякого рода, выражающееся в передаче, сообщении или собирании сведений, имеющих характер государственной тайны, в особенности военных, иностранным державам или контрреволюционным организациям в контрреволюционных целях или за вознаграждение») Уголовного кодекса РСФСР. Из числа обвиняемых 26 человек по постановлению Коллегии ОГПУ от 22.6.1925 расстреляны. 25 человек приговорены к различным срокам заключения в лагерь. 29 человек приговорены к различным срокам ссылки. Почти все осуждённые по делу лицейстов впоследствии были расстреляны или погибли в лагерях. К счастью, на этот раз судьба пощадила С.Н.Тройницкого. После окончания Училища Правоведения С.Н. Тройницкий 24 мая 1904 г. был зачислен в Министерство юстиции, в том же году переведен в Государственную Канцелярию. В 1905 г С.Н. отправляется в Мюнхен, где, в местном университете слушал курс лекций. В том же 1905 году С.Н. возвращается в Санкт-Петербург, где открывает типографию «Сириус», которая просуществовала до 1917 года. В 1906 г. был одним из основателей журнала «Старые годы». Этот журнал «ежемесячник для любителей искусства и старины» издавался в 1907–1916 гг. в Санкт-Петербурге, при кружке любителей русских изящных изданий — творческом объединении библиофилов и коллекционеров в Санкт-Петербурге.

В 1908 г. С.Н. приказом. по Министерству Императорского Двора причислен к Государственному Эрмитажу. Следует отметить,

что сначала он работал без жалования, сверх штата. В 1909 г. был зачислен на штатную должность. В 1909 - 1911 гг. был в заграничных командировках.

В 1913 г. С.Н., опираясь на группу единомышленников - ученых и художников - основал журнал «Гербовед». Этот журнал сыграл выдающуюся роль в формировании русского гербоведения, в становлении научного геральдического знания, являясь основным центром дисциплинарных исследований. У меня дома осталось 2 книжечки «Гербоведа». Крайне приятно то, что в 1992 г. журнал «Гербовед» возродился. В Вятке, где С.Н. появился на свет, 23 мая 2013 года состоялась всероссийская конференция Вторые Троицкие чтения. Оказывается, что при Президенте РФ существует Геральдический совет, и существует должность председателя совета - Государственного герольдмейстера, в настоящее время эту должность занимает Г. В. Вилинбахов, заместитель директора Государственного Эрмитажа по научной работе, у которого есть публикация о С.Н., отдающая должное заслугам С.Н в гербоведении. Итак. уже до Революции, к 35 годам С.Н. стал признанным авторитетом в области геральдики.

После 1917 г.

Тут, как известно. сначала произошла Февральская революция, жизнь страны резко поменялась, и уже встал вопрос о государственной символике. С.Н. Троицкий как член юридической комиссии при Временном правительстве по вопросу о государственных флаге и гербе вошёл в состав группы из 14 специалистов, разработавшей эскиз временной эмблемы России, в которую вошли также такие известные геральдисты и художники как В. К. Лукомский, Г. И. Нарбут и И. Я. Билибин. Считая, что новую эмблему российского государства может утвердить только Учредительное собрание, они предложили использовать в качестве временной эмблемы двуглавого орла эпохи Ивана III без атрибутов царской власти. Рисунок эмблемы, исполненный И. Я. Билибиным, был утверждён председателем Временного правительства князем Г. Е. Львовым и министром иностранных дел П. Н. Милюковым как образец для печати. Хотя официально эмблема так и не была утверждена, она имела хождение до принятия 10 июля 1918 года Конституции РСФСР, которой вводился герб нового государства. На территории, контролируемой белыми силами, эта эмблема использовалась и позднее.



10 июля 1918 года V Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов принял первую Конституцию РСФСР, которая официально утвердила её первый герб. Официально Конституция РСФСР вступила в действие с 19 июля 1918 года. 20 июля 1920 года ВЦИК утвердил новый вариант герба, разработанный художником Н. А. Андреевым. Окончательно новый герб был узаконен Конституцией РСФСР, принятой XII Всероссийским съездом Советов 11 мая 1925 года. С незначительными изменениями этот герб просуществовал до 1992 года.



Про роль С.Н. в разработке этого герба я сведений не нашел, но в одном из сохранившихся у меня выпусков «Гербовед» я в свое время нашел, что-то очень похожее, но конечно. без серпа и молота.

Избрание С.Н.Тройницкого директором Эрмитажа

Об истории того, как С. Н. Тройницкий стал директором Эрмитажа можно прочесть в книге Б.Б.Пиотровского «История Эрмитажа», а еще прекрасно рассказано в фильме из авторской программы директора Эрмитажа академика М.Б. Пиотровского «Директоры Эрмитажа. Директорский корпус (С.Н. Тройницкий и др.)», который легко найти на [youtube.com](https://www.youtube.com). И я очень рекомендую это сделать. Со своей стороны здесь я коротко изложу основные тенденции развития Эрмитажа в послереволюционные годы и роли С.Н. в этот драматический период.

Одна из тенденций состояла в том, что предметы искусства, хранящиеся в Эрмитаже, многими деятелями нового искусства и власть предержащими относились к «буржуазному искусству», а мы помним, что революционный гимн «Интернационал» содержит строки «Отречемся от старого мира». Одно время в Эрмитаже даже был устроен кинотеатр. А молодой Республике нужны были деньги, и можно было кое-что продать на Западе.

Вторая тенденция состояла в том, что коллекция Эрмитажа стала расширяться, в большой степени за счет того, что многие «бывшие», покидая Петроград, сдавали принадлежащие им предметы искусства в Эрмитаж на временное хранение. Видимо, они наивно верили, что эта «заварушка» скоро кончится. Кое-что, как я

понимаю, попадало в Эрмитаж из недоразграбленных усадеб. Ведь «добрые пейзажи» тащили по домам нужные в хозяйстве вещи, а на кой черт в хозяйстве какой-нибудь Рафаэль?

Третья тенденция состояла в стараниях работников Эрмитажа вернуть из Москвы экспонаты, эвакуированные в Москву, когда в сентябре 1917 г. возникла опасность, что немцы войдут в Петроград. А этих экспонатов было два железнодорожных эшелона, и Москва не спешила отдать. Причем и некоторые искусствоведы, и власти. Власти тоже можно понять: столица перенесена в Москву, значит, и московские музеи должны стать богаче. А заведовала в стране музейным делом, к слову сказать, супруга Троцкого, и все апелляции Эрмитажа попадали к ней.

Тут мне бы хотелось подчеркнуть очень важное обстоятельство: С.Н. был выбран Советом Эрмитажа, а это совсем иное, чем быть назначенным сверху, как было с несколькими его преемниками, проводящими «линию партии».

Роль С.Н. в отстаивании интересов Эрмитажа трудно переоценить. Как отметил М.Б. Пиотровский, художественная коллекция это не склад, и ее нарушение является преступлением. Поэтому, под давлением властей, при продаже нужно было вести такую гибкую политику, чтобы не нарушать стройности экспозиции, а продавать предметы из т.н. «третьего ряда». С.Н. принадлежит и ключевая роль в спасении серебряной Раки Александра Невского, которую власти хотели пустить в переплав.

То же самое можно сказать об осуществленном возврате эвакуированных предметов искусства из Москвы. Было получено в конце концов Постановление Совета народных комиссаров, сам вывоз был почти войсковой операцией. Недаром на банкете по случаю возврата коллекции был поднят тост за железнодорожные войска.

Можно считать, что С.Н. был один из основателей музейного дела в России. В июне 1920 года в Эрмитаже открывается факультет музейного дела, где читается курс лекций, программу для которого разрабатывает комиссия, в состав которой входит С.Н. В это же время в Эрмитаже организуется «Музей придворного быта».

Ставя для себя приоритетом сохранение и преумножение музейной коллекции С.Н. на протяжении всех лет, что находился на должности директора Эрмитажа, пытался сохранить национальное достояние. В годы директорства С.Н. Тройницкого Эрмитаж получил обширное пополнение из национализации частных собраний, началось освоение Зимнего дворца, расширялась и перестраивалась экспозиция. Тройницкий положил начало изучению и научному описанию собрания отдела прикладного искусства.

Неординарность личности С.Н. , накопленные знания и творческий подход к работе делали Тройницкого незаменимым специалистом во многих областях. Подтверждением этого может служить серия портретов Тройницкого, выполненных в разное время известными художниками, в числе которых А.Н. Бенуа, П.П. Кончаловский, Б.М. Кустодиев, Г.С. Верейский.

При этом С.Н. приходилось вести войну на «два фронта»: и с властями и с некоторыми членами Совета Эрмитажа, не согласными с его методами. В конце концов, в 1927 году С.Н. был снят с должности директора Эрмитажа, сохранив за собой должность заведующего декоративно прикладным искусством. При этом он, являясь неоценимым экспертом «спланировал» в организацию, называвшуюся «Антиквариат». «Антиквариат» и занимался продажей предметов искусства за границей. Деятельность С.Н. в «Антиквариате» я бы сравнил с образом Штирлица в известном сериале. Ученик С.Н. В.М. Глинка впоследствии написал. «А теперь он (С.Н.) работал экспертом Внешторга по антиквариату, в каком качестве появлялся в пригородных дворцах, отбирая то, что отправлялось в Европу, проданное за иностранную валюту, необходимую, как объяснялось, для индустриализации страны. – Вот, какой подлец – помогает разбазаривать наше национальное сокровище! – возмущались многие. Но я, например, знал, что, приезжая в Гатчину, Тройницкий советовался с Серафимой Николаевной, что можно взять из запасов и чуть «разрядить» китайскую галерею для удовлетворения требований Внешторга. Ну, и что же тут позорного? Мы-то, работники пригородов, знали, что который год каждый квартал финорганы спускают во все дворцы план, на какую сумму надо выделить так называемых «госфондов» для продажи по весьма низким ценам всевозможных предметов царского обихода: сервизов, люстр, мебели, ковров, на внутреннее употребление, в основном, конечно, крупным советским чиновникам. И при этом никто не спрашивал, что об этом думают хранители. Я много раз слышал, как шипели на Тройницкого, будто взялся чуть не за предательство».

Аукционы производились в основном в Германии. Я точно не знаю, но могу себе представить такую сцену: выставляют на аукцион какой-нибудь сервиз, а тут является, предположим, уехавший граф Строганов и говорит: «Это мой сервиз!. Я его никому не дарил!». Вдруг С.Н. с этим лицом знаком по прошлой жизни? В каком он оказывается положении? Знаю, что в Германии были суды, но мудрые немецкие судья принимали решения: «Это – внутренне дело русских. Пусть разбираются между собой».

Основные продажи из коллекции Эрмитажа начались, можно сказать к счастью для С.Н., позже, когда он уже был снят с должности

директора Эрмитажа и когда началась индустриализация, и стране нужна была валюта для закупки станков и др. Ведь чтобы продать руду или уголь надо их добыть, лес надо срубить и сплавить по рекам, а картину всего ишь «снять с гвоздя». Тем не менее С.Н., хотя уже не нес всего груза ответственности за разбазаривание коллекции, испытывал большие нравственные муки, да видимо и соблазны. Тот же М.В. Глинка пишет : «Многим, и мне в том числе, было непонятно, как лица, санкционировавшие это увольнение, могли забыть, что десять первых лет существования советской власти Сергей Николаевич с честью возглавлял Эрмитаж. Что именно он в 1917 году провел эвакуацию его коллекций в Москву, а в 1921 в еще более трудных условиях руководил возвращением их в Петроград, размещением в прежних хранилищах и частично в ряде выставок, уже в залах Зимнего дворца, начав новую эру жизни Эрмитажа. И уж все знали, что если бы Тройницкий со своим блестящим знанием европейского искусства уехал в середине 1920-х годов за рубеж, как сделали Эрнст, Бенуа и другие, то жил бы там припеваючи. И вот не сделал же этого!»

Вскоре в 1931 году С.Н. был окончательно уволен из Эрмитажа, до этого он оставался заведующим отделом прикладного искусства. Н.Я.Мандельштам в своих «Воспоминаниях» пишет: «По сообщениям майских газет 1931 г., комиссия по проверке Эрмитажа выяснила, что "в числе сотрудников музея до самого последнего времени работали чуждые элементы". Обвинения касались связи с белоэмигрантскими кругами (брали на хранение коллекции "бежавших белогвардейцев"). Смененный раньше директор С. Н. Тройницкий прямо назывался "вредителем". Кампания совпала с проведением крупной экспортной продажи эрмитажных картин». А.Н. Бенуа в своем письме от июня 1931 года М.В. Добужинскому резко высказывает свое мнение по поводу увольнения Сергея Николаевича «Вся Совдепия готовится наказать эрмитажных вредителей, и острие направлено против Тройницкого...Он с честью сохранил такое многое, он был единственным человеком, который с честью справился с такой для всякого другого непосильной задачей, который как раз своей энергией, своим административным талантом годами спасал Эрмитаж, и был им не из чрезмерного усердия перед начальством (спасителем)» .

Надо сказать, что основным «демоном» продажи сокровищ Эрмитажа выступал Анастас Микоян, как министр внешней торговли, а скажем защитником был М.И.Калинин. Окончательную точку поставил И.Сталин, фактически запретив распродажу. Надо сказать, что в целом доход от распродажи оказался в масштабах страны ничтожным, да и спрос на Западе в связи наступлением кризиса 30-годов угас. Но тут подошел 34 -год, убили Кирова и началось т.н. «Кировское дело»

«Кировское дело». Ссылка в Уфу.

1 декабря 1934 г. был убит С.М.Киров, и в числе «мероприятий» НКВД СССР 1935 г была проведена операция «Бывшие люди» по чистке населения Ленинграда от «социально опасных элементов». С.Н. как мы видели из краткой биографии, вполне подходил под это определение, и постановлением Особого Совещания при НКВД от 4 марта 1935 г. С.Н. Тройницкий и его жена М.Э.Борисова-Мусатова были приговорены к ссылке в Уфу сроком на 3 года. Отметим лишь невероятную быстроту, с которой тогда все происходило. Следователь Лобков начал дело 1 марта и в тот же день его закончил, 2 марта подписано распоряжение об увольнении с 7 марта, а уже 4 марта был вынесен приговор. С.Н. и М.В. раздали большинство вещей по знакомым и с минимумом багажа уехали в Уфу. Кое-что из мебели и книг они взяли обратно от знакомых по возвращении из ссылки. Для меня остается загадкой, что стало с библиотекой С. Н., содержащей около 1500 книг. У меня сейчас стоят на полке три разрозненных тома русских родословных книг 1855 и 1895 г. и книга «Фарфор и фаянс Российской империи. Описание фабрик и заводов», автор А.Селиванов.1903 г.

В Уфе С.Н. Тройницкий работал в одном из музеев. Жизнь была конечно далеко неблагоприятная. Ленинградские знакомые поддерживали С.Н. и М.В. по мере возможности и навещали. И я был в Уфе, находясь во чреве моей мамы. От того времени сохранились только фотографии деревянных домишек и еще фото на пляже на берегу реки Белая. Надо сказать, что выражения лиц довольно счастливые. Я это истолковываю таким образом. Ссылка это далеко не худший вариант для тех лет. В Москве ряд знакомых в том числе А.Н.Толстой ходатайствовали о возвращении С.Н. и М.В из ссылки, и в 1939 г. они вернулись из Уфы, но уже в Москву, но судьба С.Н. была сломана. Своего жилья не было. После ссылки чета поселилась в Подмосковье, в Кусково, где С.Н. проработал с 1939- по 1941 зав. отделом керамики в Музее Керамики, где они и жили в одном из флигелей. В 1942 г. у С.Н. обнаружили туберкулез. Хочу поделиться еще одним соображением. В Москве у С.Н. было много высокопоставленных знакомых, авиаконструктор Мясищев, командующий Тихоокеанским флотом адмирал Юмашев. Много лет спустя у меня возникло предположение о природе этих знакомств. Все эти люди привезли из Германии большое количество предметов искусства, им хотелось понять степень ценности, а С.Н. был, несомненно уникальным экспертом.

Несмотря на тяжелую жизнь, весьма спартанский образ существования С.Н.Тройницкий написал и защитил в МГУ в 1947 г. диссертацию на степень доктора искусствоведения «Европейский художественный фарфор 18 века». После ряда поисков я обнаружил

диссертацию в хранилище Ленинской библиотеки в Химках. Диссертация хранится на стеклянных микрофишах, копии видимо сделаны не с первого экземпляра, читаются с трудом. Я сообщил о своей находке в Эрмитаж, и они рассматривают вопрос о публикации диссертации. Доктором наук С.Н. пробыл лишь несколько месяцев, он скончался в феврале 1948 года и похоронен на кладбище Даниловского монастыря в Москве, где похоронен и его внук.



О значимости фигуры С.Н. говорит то, что, по признанию М.Б. Пиотровского он создал школу. В феврале 2018 г. в Эрмитаже будет проходить конференция по геральдике, посвящённая С.Н.Тройницкому выдающемуся геральдисту и искусствоведу первому советскому директору Эрмитажа с такой непростой судьбой.

С.Н. умирал в Яузской больнице и всё восхищался красивым лепным потолком. После его кончины М.В. пыталась покончить собой, но ее откачали, и она умерла в 1991 г. у меня на руках.



Фрагмент кожаной папки



Экслибрис С.Н. Тройницкого

С фамильным гербом Тройницких

Просмотрев еще раз все материалы по судьбе С.Н.Тройницкого, я подумал, что его судьба – прекрасный материал для сериала. Во всех случаях я очень советую прочесть фундаментальный труд, «История Эрмитажа», содержащий более 500 страниц, включая огромное количество документов и фотографий.